

Исповедные росписи XVIII в. как статистический источник (по материалам Воронежской волости Опочецкого уезда Псковской губернии).

Научный руководитель – Тимошенкова Зоя Александровна

Иванова Алёна Сергеевна

Студент (бакалавр)

Псковский государственный университет, Исторический факультет, Псковская область,
Россия

E-mail: iwanovaalena@gmail.com

Исповедные росписи — это документы церковного учета населения XVIII — начала XX вв., которые содержат сведения о состоянии приходов Русской православной церкви. Достоверность данных исповедных росписей является предметом спора исследователей. И. И. Дитрих [4], Б. Н. Миронов [6], А. И. Федорец [7] отмечают достаточно высокую степень достоверности документов этого типа, несмотря на встречающиеся ошибки в указании возраста прихожан, нумерации, названии населенных пунктов. Мы склонны считать допущенные неточности несущественными, так как они не меняют кардинально статистическую картину. В работе поставлена цель выявить основные аспекты изучения и методологию использования этого типа источников в историко-статистических изысканиях.

Исследование проведено на основе материалов по приходам Святогорского монастыря и Пятницкой церкви [1], Воскресенской [2] и Георгиевской церквей пригорода Воронича [3] Воронежской волости Опочецкого уезда Псковской губернии за период с 1740 по 1799 гг. При отборе источников использован выборочный метод. Полученная выборка является репрезентативной естественной механической (выбран десятилетний интервал между составлением росписей (± 1 год)).

Количественный учёт осуществляется в двух основных направлениях: статистика по приходам и селениям и подсчеты в рамках социальных категорий. В первом случае при сопоставлении данных возникают трудности следующего порядка: 1) территория приходов не была устойчивой и могла как уменьшаться, так и расширяться, что обусловило сокращение причта или, наоборот, дробление прихода между несколькими священниками; 2) одни и те же селения на протяжении исследуемого периода могли несколько раз выпадать и появляться. И. Д. Ковальченко отмечал невозможность сопоставления цифровых итогов для одной и той же территории, границы которой изменяются во времени [6]. Несопоставимость подобного рода устраняется определением комплекса населенных пунктов, который был стабилен в каждом из приходов.

Во втором случае необходимо выявить сами социальные группы. В исследованных нами документах [1, 2, 3] обнаружены следующие из них: духовенство, разночинцы, военные, посадские (пригорода Воронича), дворовые, поселяне (бобыли и крестьяне). Крестьяне подразделены на: дворцовых (удельных), церковных (до секуляризации 1764 г.), экономических (конфискованных у монастырей после 1764 г.), помещичьих. Зачастую обработка данных осложняется тем фактом, что принцип расположения лиц в строгом соответствии с их сословной принадлежностью не всегда соблюдался. А. И. Федорец отмечает, что составители росписей могли включать людей определенных чинов в ту или иную категорию, исходя из собственных соображений [7].

При сборе информации о наличном населении приходов, числе дворов и количестве лиц обоего пола в границах одного поселения, половозрастной структуре, численных данных по выявленным сословным группам, совокупности семей в рамках одного двора использован метод сплошной обработки данных. Для демонстрации и анализа полученных по-

казателей используется историко-динамический метод, который предполагает построение в табличной форме динамических рядов и расчет системы показателей динамики [5].

При определении меры уровня (средней населенности домохозяйства, среднего количества семей, проживавших в дворе, и среднего возраста лиц обоего пола) используется вычисление средней арифметической величины [5]. Так, средняя людность крестьянского двора прихода Воскресенской церкви в 1740 г. составляла 8,7 чел., а в 1799 г. — 10,2 чел.; средний возраст в приходе Святогорского монастыря и Пятницкой церкви в 1761 г. для мужчин составлял 25,8 лет, для женщин — 26 лет, а 1798 г. — 25,5 и 24,1 лет соответственно. В ходе анализа типологии семей всех трех приходов выявлено, что преобладающим типом для крестьянства является составная семья (в среднем 3 супружеские пары в одном дворе), а для духовенства, военных, разночинцев и посадских — малая семья.

Для отражения половозрастной структуры приходского населения используется интервальный вариационный ряд, построенный по принципу равных интервалов (по пятилетним возрастным группам) [5]. Инструментом наглядности выступают возрастно-половые пирамиды. При анализе полученных на основе источников диаграмм общей чертой для всех трех приходов является большой процент детей (1 — 12 лет) и молодых людей (12 — 25 лет) и низкий процент пожилых (от 65 лет и старше), что свойственно прогрессивным возрастно-половым пирамидам. Однако А. И. Федорец отмечает, что к встречающимся в исповедных росписях указаниям на возраст жителей прихода следует относиться с осторожностью, так как составитель документа в большинстве случаев оценивал возраст прихожан на глаз, не зная точной даты их рождения. Поэтому реальный возраст мог отличаться от приведенной цифры как на один год, так и на 10 лет [7].

Таким образом, исповедные росписи, несмотря на ряд трудностей, обладают высоким информационным потенциалом для проведения статистических исследований по социальному составу православного населения приходов.

Источники и литература

- 1) ГАПО (Государственный архив Псковской области). Ф. 39. Оп. 1. Д. 2500, 1657, 1666, 2545, 2583, 2614, 2615, 2653
- 2) ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1581, 1586, 1597, 1607, 1618, 2586, 2588, 1625, 1634.
- 3) ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1583, 1588, 1597, 2545, 1618, 2614, 1625, 1634.
- 4) Дитрих И. И. Исповедные росписи и метрические книги как источники по исторической демографии г. Пскова // Макарьевские чтения: сб. ст. — 2004. — № 3.
- 5) Ковальченко И. Д. Количественные методы в исторических исследованиях: М., 1984.
- 6) Миронов Б. Н. Исповедные ведомости — источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII — первой половины XIX в. / Вспомогательные исторические дисциплины, Т. XX. — Л.: Наука, 1989.
- 7) Федорец А.И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — М., 2009. — № 1